

КУЛЬТУРНАЯ ТЕОРИЯ РИСКОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Введение. Демографическое развитие в Республике Беларусь протекает в сложных экономических, социально-культурных и экологических условиях, а, следовательно, усугубляется и опосредуется ими. Начиная с середины 1980-х гг. в стране происходили значительные изменения в географическом размещении населения, резкая смена режима воспроизводства населения, стали реальностью новые уровни рождаемости и смертности. Начиная с 1993 г., впервые за последние пятьдесят лет, наблюдалось абсолютное уменьшение численности населения, вызванное резким сокращением рождаемости и ростом смертности населения.

Основная часть. Серьезные изменения претерпевает система взаимосвязанных действий субъектов, влияющих на демографическое состояние страны. Наметилась устойчивая тенденция формирования пассивного демографического поведения, проявляющегося в снижении количества браков и росте количества разводов, увеличении численности малодетных и неполных семей, что отрицательно влияет на рождаемость. В республике сейчас преобладают семьи с одним ребенком, тогда как для замещения поколений на уровне простого воспроизводства этот коэффициент должен составлять 2,16. При продолжающемся падении рождаемости неизбежно снижается процентная доля молодежи и возрастает процент лиц пенсионного возраста. По классификации ООН, население страны считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет 7%. У нас этот показатель в настоящее время почти в 2 раза выше [8].

Анализ половозрастного состава населения показывает, что происходит деформация его структуры, она становится все более однобокой в связи с преобладанием женщин. По итогам переписи 2009 г. численность овдовевших женщин превысила 810 тыс. чел., а их доля в общей численности женщин в возрасте 15 лет и старше составила 18% [5]. Согласно прогнозам Отдела народонаселения департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, численность населения Беларуси при сохранении уровня рождаемости в размере 2,1 на женщину к 2050 г. составит 8,4 млн. человек, а при сохранении более низких уровней станет 5,7 млн. человек, т.е. сократится на 40% по сравнению с 2005 г. [4, с. 113].

Таким образом, демографическая проблема в нашей стране является одной из острых, от решения которой зависит устойчивое развитие экономики, социального развития, геополитическое положение.

Белорусское государство предпринимает ряд мер, направленных на изменение негативных явлений в демографической динамике. В последние годы разработана демографическая политика государства, цели и задачи которой нашли отражение в Законе «О демографической безопасности Республики Беларусь», «Национальной Программе демографической безопасности на 2007–2010 гг.», «Национальной Программе демографической безопасности на 2011–2015 гг.». Анализ данных документов свидетельствует, что в них в качестве основных факторов преодоления критической ситуации в демографической сфере предусматриваются в основном социально-экономические меры. В названных документах акцент делается на усиление материальной поддержки семей,

увеличение размеров пособий в связи с рождением ребенка и по уходу за ребенком до трех лет, усиление защищенности матерей и поддержки многодетных семей и родителей, воспитывающих детей-инвалидов и т.д. Безусловно, эти меры очень важны и могут стимулировать рождаемость. Однако как показывает опыт западноевропейских стран, уровень рождаемости в современном мире слабо связан с экономическим благосостоянием и его перераспределением в пользу семей с детьми. Например, в Швеции удельный вес затрат на семейную политику (в процентах к ВВП) составляет 3,7, а коэффициент суммарной рождаемости равняется 1,7; в Австрии – 2,7, а коэффициент суммарной рождаемости 1,4, в Германии – 2,0, а коэффициент суммарной рождаемости – 1,4 [9].

Однако демографическая политика мало связывается с возникающими социокультурными рисками в социально-демографической сфере. Хотя в XXI в. интенсивность рисков нарастает, вынуждая индивидов строить демографическое поведение в условиях риска, т.е. неопределенных условий или событий, которые в случае возникновения имеют неблагоприятные следствия. Представителями гуманитарных наук интенсивно исследуется феномен риска. Первым, кто поставил вопрос о месте риска в жизни современного общества, был У. Бек. Для него риск – имманентное свойство современного общества рефлексивного модерна, в основе которого лежит логика непрерывного обновления [2]. В когнитивных науках (психология, статистика, экономика, эпидемиология и др.) риск трактуется как объективный и познаваемый факт (потенциальная опасность или уже причиненный вред), который может быть измерен независимо от культурной среды. Представитель феноменологического направления М. Дуглас рассматривает риск и оценку риска через стереотипы и другие смысловые значения, которые и определяют восприятие реакции на «рискованное» [10]. А.П. Альгин определяет риск как деятельность или действие по «снятию неопределенности» [1].

Одним из наиболее распространенных подходов в исследовании феномена риска является культурная теория восприятия риска, разработанная А. Вилдавским, М. Дугласом и К. Дейком [3]. Согласно их концепции принятие риска социальными группами должно соответствовать культурным особенностям и укоренившимся социокультурным ценностям, которые и определяют формы и модели общественных отношений. Принятие и отвержение риска – вовсе не однородные цельные процессы, но зависят от того, какие чувства люди испытывают к объекту своего внимания. Д. Лаптон также рассматривает риск как следствие социокультурных и политических процессов, при этом риск сам является фактором изменений в обществе [11].

Таким образом, социокультурные риски связаны с социальными и культурными детерминантами, вытекают из специфики отношений в обществе. На наш взгляд, социокультурный риск является понятием, имеющим отношение к ожиданиям наступления событий в контексте ценностно-нормативных ориентаций, приверженности к традициям. Риск не только выражает одно из существенных направлений модернизации, но и приобретает экзистенциальный смысл, преломляется в сознании и поведении субъектов культуры, реализуется в межличностных связях, коммуникативных практиках, в том числе и в демографическом поведении индивидов. Поэтому такие риски имеют одновременно как специфически региональные, так и неспецифически универсальные проявления, что требует их изучения применительно к конкретным регионам с их социокультурной спецификой.

В связи с этим комплексное исследование социокультурных рисков демографического развития белорусского общества приобретает крайне актуальное значение, особенно в связи спецификой демографического развития Республики Беларусь.

Исследование механизма взаимодействия культуры, личности и общества показывает, что нарушение функциональной целостности культурной и социальной систем вызывает деградацию подсистемы ценностных ориентаций, традиционной морали, ответственности, падение престижности легитимных форм достижения желаемого социального статуса и доступа к социальным благам при одновременном возрастании популярности противозаконных методов решения этих задач. У значительной части населения сформировалось чувство психической и духовной неполноценности, потеря оптимистической целостности.

Изучение данных социологических исследований, проведенных белорусскими, польскими и российскими учеными, позволило выявить значительные изменения в структуре ценностей белорусов. Прежняя монолитная их структура начала трансформироваться в плюральную, дифференцированную на множество элементарных ценностных позиций и взаимозависимых макропозиций – гуманизм, конформизм, неконформизм, властолюбие и др. Наш анализ ценностных приоритетов современного молодого поколения свидетельствует: доминантными в сознании и поведении молодых людей являлись ценности индивидуализма и самореализации. В первом десятилетии нынешнего века в молодежной среде складывались и набирали силу тенденции распада коллективистских ценностей и формирования на освобождающемся месте ценностей индивидуалистических, гедонистических, нежелания жить как все, отхода от соотношения себя со старшим поколением. Несмотря на то, что семья пока занимает одну из лидирующих позиций в системе терминальных ценностей, она ставится под удар в ситуации смены ценностного сознания. Свидетельством тому являются массовые распады семей. Так, если в 2011 г. на 1000 браков приходилось чуть больше 600 разводов, то в 2012 г. – 800 разводов [7, с. 17].

К основным демографическим ценностям относится ценность детей, включающая в себя ценность многодетности и малодетности, а также ценность воспитания и социализации детей в семье. Однако супруги, несмотря на большую значимость ценности родительства в подавляющем большинстве ориентированы на малодетную семью. Наиболее тревожной чертой повседневных практик репродуктивного поведения белорусского населения является малодетность, сочетающаяся с внебрачным рождением детей, отсроченного рождения первого ребенка. В республике сейчас преобладают семьи с одним ребенком, тогда как для замещения поколений на уровне простого воспроизводства этот коэффициент должен составлять 2,16.

К важнейшей витальной ценности, непосредственно влияющей на демографическую динамику, относится здоровье. По данным экспертов Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), здоровье человека на 50–54% зависит от образа жизни человека. В нашей стране по оценкам специалистов Минздрава, наблюдается устойчивый рост первичной и общей заболеваемости населения. С 1994 по 2010 гг. эти показатели выросли соответственно на 20,6% и 37,8% [9]. Растет смертность. По ее уровню Беларусь занимает третье место среди стран СНГ после Украины и России. Чрезвычайно высокой является доля умерших в трудоспособном возрасте, особенно мужчин (82,2% от всех умерших). И связана она в основном с внешними причинами (73,4%).

Усугубляет проблему низкий уровень культуры структурирования свободного времени (и ее влияние на демографическую ситуацию) значительной части населения, отсутствие должного понимания преимуществ здорового образа жизни, незначительная популярность в общественном мнении установок и ценностей подобного образа

жизни. Достаточно сказать, что количество потребляемого в стране алкоголя на душу населения в спиртовом эквиваленте за последние годы выросло с 6,7 литра до 9,7 литра. Заметим, что, по мнению специалистов ВОЗ, критической для здоровья нации является цифра в 2 литра. Положительную динамику имеет распространение ВИЧ-инфекции и наркомании. В настоящее время численность больных наркологическими расстройствами, состоящими на учете в лечебно-профилактических организациях, составляет около 200 000 чел. В психологической помощи нуждается каждый второй житель Беларуси.

Заключение. Таким образом, исследование духовно-демографической связи, социокультурной мобильности населения, характера влияния на воспроизводство населения комплекса социокультурных факторов свидетельствует, что уровень культурного развития существенно влияет на демографическую ситуацию и рост народонаселения воздействует на культуру общества. Возникает острая необходимость разработки адекватных мер по предотвращению или минимизации возникающих в процессе модернизации социально-культурных рисков демографического развития белорусского общества. В белорусской национальной культуре имеются механизмы и средства, которые позволят снизить названные риски, канализировать их, а там, где они уже существуют в виде скрытых побочных воздействий, так отграничить и отвести в сторону, чтобы они не стали причиной разрушения демографической безопасности страны. Первейшая задача социально-культурных институтов состоит в превентивном предупреждении возможных будущих рисков и своевременном планировании соответствующих мероприятий в рамках реализации демографической политики.

Список использованных источников

1. Альгин, А. Риск и его роль в общественной жизни / А. Альгин. – М. : Мысль, 1989.
2. Бек, У. Общество риска. На пути к другому модерну / У. Бек. – Москва : Прогресс-Традиция, 2000. – 400 с.
3. Вилдавски, А., Дейк, К. Теории восприятия риска: Кто боится, чего и почему? / А. Вилдавски, К. Дейк. – THESIS. – 1994. – Вып. 5. – С. 268–276.
4. Здравоохранение в Республике Беларусь : Офф. стат. сб. за 2010 г. – Минск, 2011. – С. 31.
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Данные переписи населения 2009 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by>, 30.01.2014.
6. Новоселова, С.В., Денисенко М.Б. Основы демографии / С.В. Новоселова, М.Б. Денисенко. – Минск : Альтиора. – Живые краски, 2012. – 133 с.
7. Слепкова, В. После праздника – скандал / В. Слепкова // Сельская газета. – 2014. – 25 января. – С. 17.
8. Смертность населения Республики Беларусь : Официальный стат. сб. за 2010 г. – Минск, 2011. – С. 6.
9. Состояние здоровья населения в Республике Беларусь : Официальный стат. сб. за 2010 г. Минск, 2011. – С. 31.
10. Douglas, M., Wildavsky. Risk and Culture: An Essay on the Selection of Technological and Environmental Dangers / M. Douglas. – Berkeley : University of California Press, 1982. – 480 p.
11. Lupton, D. Risk / D. Lupton. – London, 1999. – 432 p.